

О перспективах энергетической политики арабских государств Персидского залива

Прокопьев Пётр Сергеевич

Аспирант

ORCID: 0000-0001-6305-4135, e-mail: prokopiev2012@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлен анализ энергетического сектора Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ) и рассмотрены некоторые аспекты его развития. В работе анализируется роль энергетики в экономических системах арабских стран Персидского залива, выявляются особенности экономических стратегий региональных игроков в современных макроэкономических и геополитических условиях. Рассматриваются некоторые факторы, оказывающие влияние на энергетику в странах ССАГПЗ. Среди них отмечаются финансово-экономическая зависимость от нефтегазовых поступлений в бюджет стран и особенность демографического фактора в энергетической политике стран Совета. В статье анализируется роль возобновляемых источников энергии в энергетической политике стран ССАГПЗ в рамках программ стратегического развития государств; систематизируются различные факторы, ограничивающие развитие возобновляемой энергетики в Персидском заливе. В заключении статьи представлены выводы о перспективах дальнейшего развития энергетической политики в регионе с учетом современных вызовов и трендов.

Ключевые слова

ССАГПЗ, энергетическая политика, возобновляемая энергетика, нефть, экономическая интеграция

Для цитирования: Прокопьев П.С. О перспективах энергетической политики арабских государств Персидского залива // Вестник университета. 2023. № 3. С. 127–134.

Prospects of GCC energy policy

Petr S. Prokopiev

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0001-6305-4135, e-mail: prokopiev2012@gmail.com

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The article presents an analysis of the energy sector of the Gulf Cooperation Council (hereinafter referred to as GCC) and examines some aspects of its development. The paper analyzes the role of energy in the economic systems of the Arab countries of the Persian Gulf, identifies the features of the economic strategies of regional players in modern macroeconomic and geopolitical conditions. Some factors influencing the energy sector in the GCC countries are considered. Among them, financial and economic dependence on oil and gas revenues towards country budgets and the peculiarity of the demographic factor in the energy policy of GCC countries are noted. The article analyzes the role of renewable energy sources in the energy policy of the GCC countries within the framework of the strategic development programs of the states; systematizes various factors limiting the development of renewable energy in the Persian Gulf. The article concludes with the prospects for further development of energy policy in the region, taking into account modern challenges and trends.

Keywords

GCC, energy policy, renewable energy resources, oil, economic integration

For citation: Prokopiev P.S. (2023) Prospects of GCC energy policy. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 127–134.

ВВЕДЕНИЕ

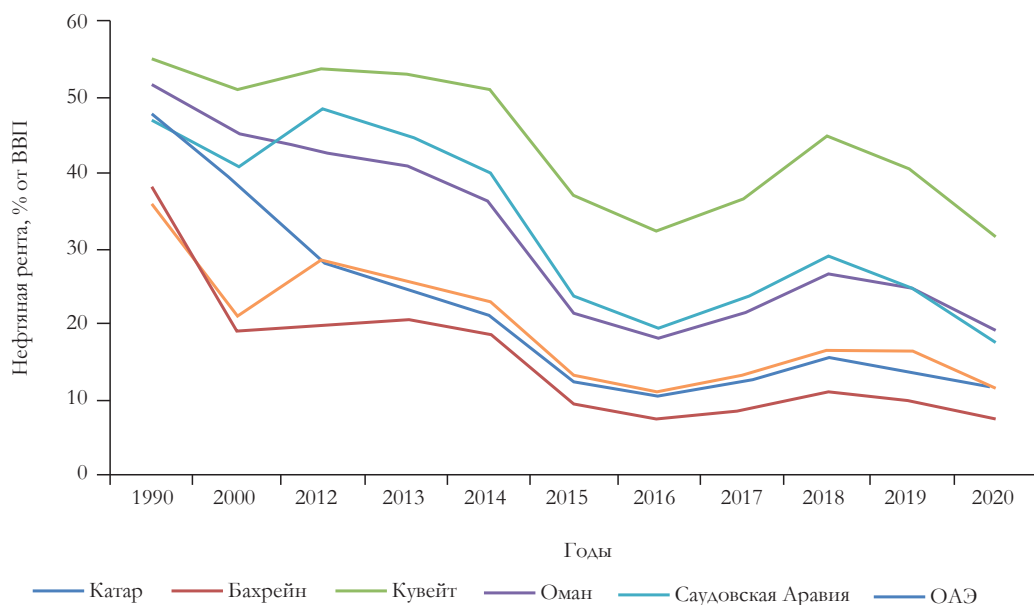
Арабские страны Персидского залива занимают уникальное место на мировых энергетических рынках во многом благодаря своим значительным запасам нефти и газа. Так, на Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн, образующие Совет сотрудничества Арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ), приходится около трети мировых запасов нефти и более пятой части запасов природного газа [1].

Следовательно, энергетическая политика стран Персидского залива оказывает существенное влияние на тренды мирового энергетического рынка и на мировую экономику в целом. Роль региона возрастает еще больше на фоне общей неопределенности как в мировой экономике, так и турбулентности на энергетических рынках. В докладе British Petroleum признается значимость энергоресурсов и, следовательно, стран, добывающих их. Эксперты компании «BP» приходят к выводу, что нефть и газ продолжают играть ключевую роль в глобальной энергетике ближайшие десятилетия, хоть и, вероятно, в меньших масштабах [2].

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ СТРАН ССАГПЗ

С момента открытия нефтегазовых ресурсов на территориях стран ССАГПЗ во второй половине прошлого века экономика этих государств была тесно связана с энергетикой. Высокие цены на энергоресурсы обеспечивали (и до сих пор обеспечивают) значительные бюджетные поступления правительствам. Эти средства направлялись на масштабные инвестиционные проекты в области инфраструктуры, нефтепереработки, химической и тяжелой промышленности. Подобная специализация экономики, в свою очередь, создала еще большую необходимость в обеспечении энергетической безопасности [3].

Экономическое развитие, основанное на доходах от реализации нефтегазовых ресурсов, может нести в себе определенные риски. Существенная доля Валового внутреннего продукта (далее – ВВП) стран ССАГПЗ создается за счет так называемой «нефтяной ренты», то есть за счет доходов от реализации природных ископаемых и связанных с ними производств (рис. 1).

Составлено автором по материалам данных Всемирного банка [4]

Рис. 1. Нефтяная рента, % от ВВП

Высокая доля «нефтяного» ВВП в экономиках стран ССАГПЗ создает риски для финансово-экономической устойчивости в регионе. Поэтому в фокусе внимания государств Персидского залива оказались экономические и энергетические реформы, направленные на формирование более диверсифицированного энергетического баланса. Не менее важную роль играет тот факт, что технологии опреснения воды, имеющие ключевое значение для региона, функционировали на углеродном топливе. Обеспечение их работы за счет возобновляемых источников энергии, издержки производства которых существенно снизились с 1990-х г., стало экономически более оправданным [5]. Вместе с этим следует отметить рост

рыночных цен нефти и рост издержек добычи на многих «зрелых» нефтяных и газовых месторождениях. Это привело к общему снижению эффективности энергетической отрасли. Поэтому, например, в Кувейте, по мнению некоторых исследователей, потребовались активные меры со стороны государства для повышения энергоэффективности [6].

Существенное влияние на энергетическую политику стран ССАГПЗ также оказывают быстрый рост населения в регионе и сопутствующий ему рост энергопотребления. Британские исследователи отмечают высокое потребление природных ресурсов в регионе, указывая, что страны ССАГПЗ потребляют больше энергии, чем весь африканский континент. При этом население арабских стран Персидского залива значительно меньше населения Африки. Эти же исследователи отмечают, что рост потребления энергии может создать новые трудности с точки зрения энергетической и экономической безопасности [7].

В литературе высказана точка зрения, что уменьшение внутреннего потребления ископаемых энергоресурсов в странах Персидского залива могло бы привести к увеличению их экспорта, что положительно сказалось бы на бюджетных поступлениях и, следовательно, на благосостоянии населения региона Персидского залива [8]. Более эффективное использование энергоресурсов в ССАГЗ и их диверсификация могли бы способствовать более устойчивому развитию стран в регионе [9].

Вместе с тем существующая ориентация экономик на энергоресурсы создает и финансово-экономические риски. Всемирный банк отмечает, что риски для финансово-экономической системы возникают из-за волатильности цен на энергоресурсы и связанных с этим бюджетных рисков. Эксперты Всемирного банка также предполагают, что неопределенность на нефтяном рынке сохранится. При этом останутся и риски негативных последствий для финансовой устойчивости региона. Заложенные в бюджетах стран Персидского залива высокие расходы на финансирование большого государственного сектора существенно ограничивают возможности проведения необходимых, по мнению экспертов, бюджетных реформ [10].

Рассмотренные выше факторы указывают на возможные положительные эффекты от диверсификации энергетического сектора стран ССАГПЗ. Дополнительным стимулом для этого процесса является повышение роли «зеленых», возобновляемых источников энергии, ставших в последнее время более распространенными и доступными.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Диверсификация энергетического сектора стран Персидского залива путем увеличения доли возобновляемой энергетики лежит в русле общемировых тенденций роста популярности возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), которые связывают с борьбой с последствиями изменения климата, усилиями по достижению энергетической безопасности, устойчивости экономики и созданию дополнительных стимулов экономического развития. По некоторым оценкам, к концу 2015 г. меры государственной поддержки, направленные на использование и развитие ВИЭ, реализовывались не менее чем в 146 странах [11]. Технологии использования ВИЭ непрерывно совершенствуются, а экономические реформы по их внедрению становятся все более масштабными.

Данные процессы развиваются и в странах ССАГПЗ. Правительствами арабских стран Персидского залива были утверждены соответствующие цели по внедрению ВИЭ на национальном уровне. Количественные показатели были отражены в стратегических программах развития. Тем не менее масштаб обозначенных целевых показателей по использованию возобновляемых источников для генерации энергии осложняет реализацию задач в намеченные сроки. Выдержки по целевым ориентирам перехода на генерацию энергии от ВИЭ, а также текущие показатели генерации энергии от ВИЭ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Цели в области использования ВИЭ стран ССАГПЗ

Страна	Целевой показатель генерации энергии от ВИЭ	Заявленный срок достижения цели	Доля производства электроэнергии от ВИЭ в энергетическом миксе, 2020 г.
Бахрейн	5%	2025 г.	0,1 %
	10%	2035 г.	

Страна	Целевой показатель генерации энергии от ВИЭ	Заявленный срок достижения цели	Доля производства электроэнергии от ВИЭ в энергетическом миксе, 2020 г.
Оман	10%	2025 г.	1,3 %
	30%	2030 г.	
Катар	6%	2020 г.	0,3 %
	20%	2030 г.	
Кувейт	15%	2030 г.	0,5 %
Саудовская Аравия	50%	2030 г.	0,5 %
ОАЭ (Дубай)	25%	2030 г.	7,2 %
	75%	2050 г.	

Составлено автором по материалам источников [12;13]

Данные за 2020 г. указывают на невысокую долю ВИЭ в энергетике стран Персидского залива, что свидетельствует о сложности достижения поставленных целей. В некоторых случаях, например в Саудовской Аравии, было отмечено практически стократное отставание от целевого ориентира. Следовательно, достижение указанного уровня производства электроэнергии от ВИЭ в объявленные сроки в стратегических программах представляется крайне затруднительным.

Недавний рост цен на энергоносители может привести к тому, что реформы, направленные на диверсификацию экономик стран Персидского залива от нефти, будут отложены. Для оценки динамики диверсификации в странах ССАГПЗ можно сравнить долю «нефтяной экономики» за последние 10 лет. Так в 2012 г. доля ВВП, связанного с нефтью, составила 42 % от общего объема ВВП в странах ССАГПЗ (средневзвешенный показатель ВВП), тогда как в 2022 г. этот показатель прогнозируется на уровне 35 % [9]. Следовательно, темп диверсификации экономики в целом невысок.

Можно согласиться с мнением ряда исследователей, считающих, что диверсификация энергетического баланса могла бы стать оптимальным ответом на неблагоприятные последствия повышенных выбросов парниковых газов и изменения климата. Технологии солнечной и ветряной энергетики выделяются в качестве наиболее перспективных для региона Персидского залива [14].

Таким образом, доля использования ВИЭ в региональной энергетике остается существенно меньше традиционных углеводородных ресурсов. Тем не менее более широкое использование ВИЭ, в частности солнечной и ветряной энергии, могло бы положительно сказаться на устойчивости экономических систем стран Персидского Залива.

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ССАГПЗ

Инвестиции правительств арабских стран Персидского залива в ВИЭ могли бы способствовать достижению большей энергетической устойчивости стран региона. При этом само по себе увеличение доли ВИЭ не оказало существенное влияние на традиционную энергетику и экспорт углеводородов стран Персидского залива не побуждает страны ССАГПЗ вводить какие-либо дополнительные ограничения на вредные выбросы, связанные с использованием нефти, а также в целом менять ключевые аспекты энергетической политики [15].

По оценке Международного энергетического агентства, глобальный спрос на нефть продолжит расти в перспективе до 2026 г. [16]. Тем самым сохранится центральная роль нефти в мировой экономике, особенно с учетом повышенного спроса в Европе. Государства Персидского залива, следуя рыночной логике, вряд ли сочтут правильным отказываться от потенциальных дополнительных доходов в условиях повышенного спроса и высоких цен на энергоресурсы. Следовательно, гарантированно высокий спрос на углеводороды можно рассматривать как внешний для региона фактор, сдерживающий развитие ВИЭ.

Однако имеются и внутренние факторы, ограничивающие энергетическую диверсификацию в регионе (табл. 2).

Факторы, препятствующие развитию ВИЭ в ССАГПЗ

Категория факторов	Содержание
Институциональные	– продолжительный процесс рассмотрения проектов; – особенности энергетической политики на государственном уровне; – ограниченный опыт использования ВИЭ
Рыночные	– низкая конкурентоспособность ВИЭ из-за механизмов ценообразования; – высокие первоначальные затраты на технологии использования ВИЭ; – строго контролируемый рынок электроэнергии и отсутствие правил для частных инвесторов в ВИЭ
Технические	– неуверенность в новых технологиях; – недостаточное количество квалифицированной рабочей силы
Культурные	– привычный доступ к более дешевым традиционным источникам энергии; – недостаточные стимулы к переходу на ВИЭ;

Составлено автором по материалам источника [17]

Следовательно, существует целый ряд разных по своей природе факторов, влияющих на формирование энергетической политики в странах ССАГПЗ. Можно предположить, что для более существенной переориентации энергетического сектора стран ССАГПЗ потребуется углубление реформ практически во всех секторах экономики. Не исключено, что обозначенные в стратегических планах развития цели будут не в полной мере достигнуты или сроки их выполнения будут отодвинуты.

Интеграционные процессы в экономике стран Персидского залива наблюдаются и в сфере энергетики. Более глубокая интеграция, означающая и координацию энергетической политики, не лишает монархии суверенитета и в то же время позволяет получать экономические выгоды от схожей политики в этой области. Турбулентность на энергетическом рынке добавляет еще одно измерение в процессе координации и интеграции. Так, недавнее решение стран ОПЕК+ (куда входят все страны ССАГПЗ кроме Катар) сократить добычу нефти на 2 млн баррелей в день указывает на способность стран-экспортеров нефти придерживаться единой позиции и продвигать свои интересы, несмотря на внешнее давление со стороны ряда стран [18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, одним из возможных направлений развития энергетической политики стран Персидского залива является ее диверсификация, составной частью которой могло бы стать повышение роли ВИЭ в регионе.

Страны ССАГПЗ публично обозначили свое намерение повысить роль ВИЭ посредством установленных государством целей развития. Вместе с тем энергетическая политика стран Персидского залива ввиду своей специфики находится под влиянием институциональных, политических, социологических и культурных факторов, которые затрудняют увеличение доли возобновляемой энергетики. Для более существенных изменений, вероятно, требуются более интенсивные реформы и переосмысление модели энергетической системы в регионе.

По всей видимости, ВИЭ действительно могли бы стать частью энергетической политики стран ССАГПЗ по диверсификации энергоснабжения и одним из направлений экономической интеграции в регионе Персидского залива. Однако кризисные явления в мировой экономике, нестабильность на международных энергетических рынках и повышенный спрос на энергоносители делают объявленные стратегические цели по достижению высоких долей ВИЭ в генерации энергии труднодостижимыми.

Библиографический список

1. Majed A. Al Suwailem, Abdullah Aldayel. KAPSARC. *Crude Oil Reserves Metrics of GCC Members*. <https://www.kapsarc.org/research/publications/crude-oil-reserves-metrics-of-gcc-members/> (дата обращения: 13.01.2023).
2. BP. *Energy Outlook 2022 Edition*. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022.pdf> (дата обращения: 13.01.2023).

3. Al-Badi A., Al-Mubarak I. Growing energy demand in the GCC countries. *Arab Journal of Basic and Applied Sciences*. 2019;26(1):488–496 c. <https://doi.org/10.1080/25765299.2019.1687396>
4. World Bank Data. *Oil rents (% of GDP)*. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS> (дата обращения: 14.01.2023).
5. Oxford Institute for Energy Studies. *Prospects for Renewable Energy in GCC States: Opportunities and the Need for Reform*. <https://a9w7k6q9.stackpathcdn.com/wpcms/wp-content/uploads/2014/09/MEP-10.pdf> (дата обращения: 14.01.2023).
6. Alotaibi A. Energy consumption in Kuwait: Prospects and future approaches. *Energy Policy*. 2010; 39(2):637–643 c. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2010.10.036>
7. Chatham House. *Saving Oil and Gas in the Gulf*. https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Energy%20Environment%20and%20Development/0813r_gulfoilandgas.pdf (дата обращения: 14.01.2023).
8. Asif M., Khan S. Transition towards sustainable energy production –A review of the progress for solar energy in Saudi Arabia. *Energy Exploration & Exploitation*. 2018;36(1):3–27 c. <https://doi.org/10.1177/0144598717737442>
9. Alharbi Fahad Radhi, Csala D. GCC countries' renewable energy penetration and the progress of their energy sector projects. *IEEE Access*. 2020;(8):211986–212002 c. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3039936>
10. World Bank. *Gulf Economic Update 2022*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099311005162231016/pdf/IDU0d2c7c1730fbdd04b560bdd5013e6eeea66ca.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
11. REN21. *Renewables 2016 Global Status Report 2016*. https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/REN21_GSR2016_FullReport_en_11.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
12. MEI. *Renewable power policies in the Arab Gulf States 2022*. <https://www.mei.edu/publications/renewable-power-policies-arab-gulf-states> (дата обращения: 15.01.2023).
13. Adrian Whiteman, Dennis Akande, Nazik Elhassan и др. IRENA. *Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA)*. Abu Dhabi. https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2021/Apr/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf?rev=a189d053a1844fafb918b6f3c735acc2 (дата обращения: 16.01.2023).
14. Parveen R., Keloth V., Abo-Khalil G. et al. An insight to the energy policy of GCC countries to meet renewable energy targets of 2030. *Energy Policy*. 2020; (147):111864 c. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111864>
15. Asia House. *GCC decarbonisation: new technologies could spur regional transition 2021*. https://asiahouse.org/research_posts/gcc-decarbonisation-new-technologies-could-spur-regional-transition/ (дата обращения: 16.01.2023).
16. IAE. *Oil 2021 Analysis and Forecast 2021*. https://iea.blob.core.windows.net/assets/1fa45234-bac5-4d89-a532-768960f99d07/Oil_2021-PDF.pdf (дата обращения: 18.01.2023).
17. Al-Sarihi A., Mansouri N. Renewable Energy Development in the Gulf Cooperation Council Countries: Status, Barriers, and Policy Options. *Energies*. 2022;15(5):1923 c. <https://doi.org/10.3390/en15051923>
18. Reuters. *Explainer: What is NOPEC, the U.S. bill to pressure the OPEC+ oil group?* <https://www.reuters.com/world/us/what-is-nopec-us-bill-pressure-opec-oil-group-2022-10-05/> (дата обращения: 19.01.2023).

References

1. Majed A. Al Suwailem, Abdullah Aldayel. KAPSARC. *Crude Oil Reserves Metrics of GCC Members*. <https://www.kapsarc.org/research/publications/crude-oil-reserves-metrics-of-gcc-members/> (accessed 13.01.2023).
2. BP. *Energy Outlook 2022 Edition*. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022.pdf> (accessed 13.01.2023).
3. Al-Badi A., Al-Mubarak I. Growing energy demand in the GCC countries. *Arab Journal of Basic and Applied Sciences*. 2019;26(1):488–496 pp. <https://doi.org/10.1080/25765299.2019.1687396>
4. World Bank Data. *Oil rents (% of GDP)*. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS> (accessed 14.01.2023).
5. Oxford Institute for Energy Studies. *Prospects for Renewable Energy in GCC States: Opportunities and the Need for Reform*. <https://a9w7k6q9.stackpathcdn.com/wpcms/wp-content/uploads/2014/09/MEP-10.pdf> (accessed 14.01.2023).
6. Alotaibi A. Energy consumption in Kuwait: Prospects and future approaches. *Energy Policy*. 2010; 39(2):637–643 pp. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2010.10.036>
7. Chatham House. *Saving Oil and Gas in the Gulf*. https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Energy%20Environment%20and%20Development/0813r_gulfoilandgas.pdf (accessed 14.01.2023).
8. Asif M., Khan S. Transition towards sustainable energy production –A review of the progress for solar energy in Saudi Arabia. *Energy Exploration & Exploitation*. 2018;36(1):3–27 pp. <https://doi.org/10.1177/0144598717737442>
9. Alharbi Fahad Radhi, Csala D. GCC countries' renewable energy penetration and the progress of their energy sector projects. *IEEE Access*. 2020;(8):211986–212002 pp. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3039936>

10. World Bank. *Gulf Economic Update 2022*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099311005162231016/pdf/IDU0d2c7c1730fbdd04b560bdd5013e6eeea66ca.pdf> (accessed 15.01.2023).
11. REN21. *Renewables 2016 Global Status Report 2016*. https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/REN21_GSR2016_FullReport_en_11.pdf (accessed 15.01.2023).
12. MEI. *Renewable power policies in the Arab Gulf States 2022*. <https://www.mei.edu/publications/renewable-power-policies-arab-gulf-states> (accessed 15.01.2023).
13. Adrian Whiteman, Dennis Akande, Nazik Elhassan et al. IRENA. *Renewable capacity statistics 2021 International Renewable Energy Agency (IRENA)*, Abu Dhabi. https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2021/Apr/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2021.pdf?rev=a189d053a1844fafb918b6f3c735acc2 (accessed 16.01.2023).
14. Parveen R., Keloth V., Abo-Khalil G. et al. An insight to the energy policy of GCC countries to meet renewable energy targets of 2030. *Energy Policy*. 2020; (147):111864 p. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111864>
15. Asia House. *GCC decarbonisation: new technologies could spur regional transition 2021*. https://asiahouse.org/research_posts/gcc-decarbonisation-new-technologies-could-spur-regional-transition/ (accessed 16.01.2023).
16. IAE. *Oil 2021 Analysis and Forecast 2021*. URL: https://ica.blob.core.windows.net/assets/1fa45234-bac5-4d89-a532-768960f99d07/Oil_2021-PDF.pdf (accessed 18.01.2023).
17. Al-Sarihi A., Mansouri N. Renewable Energy Development in the Gulf Cooperation Council Countries: Status, Barriers, and Policy Options. *Energies*. 2022;15(5):1923 p. <https://doi.org/10.3390/en15051923>
18. Reuters. *Explainer: What is NOPEC, the U.S. bill to pressure the OPEC+ oil group?* <https://www.reuters.com/world/us/what-is-nopec-us-bill-pressure-opec-oil-group-2022-10-05/> (accessed 19.01.2023).